

Бывший гей описывает процесс смены ориентации

Бывший гей описывает процесс смены ориентации

Интервью с Гордоном Оппом

Чего ожидать от процесса смены ориентации? С обезоруживающей откровенностью Гордон Опп рассказывает о том, как его жизнь исполнилась смысла, но также говорит и об уроках, иногда очень болезненных, которые ему пришлось получить в процессе исцеления. Он беседует с исполнительным директором NARTH (Национальной ассоциации исследования и лечения гомосексуализма) Джозефом Николоси.

Дж. Н. Гордон, спасибо, что согласился рассказать свою историю. Ну, пройдем по основным моментам твоей жизни. На протяжении 21 года ты являешься президентом кредитного бюро Линкольна, штат Небраска, и уже 20 лет как ты женат. Скоро ты получишь степень магистра по психологическому консультированию, и уже несколько лет ты ведешь группу для мужчин, выходящих из гомосексуальности.

Когда ты впервые понял, что, возможно, ты испытываешь гомосексуальное влечение?

Г.О. Я думаю, в классе шестом-седьмом я понял, что мне нравятся мальчики вместо девочек, и это меня сильно встревожило. Тогда об этом не с кем было поговорить, и я просто скрыл это.

Дж. Н. Тогда в школах еще не было консультантов из «проекта 10», который поддержал бы тебя как гея, ввел бы тебя в гей сообщество.

Г.О. Да, и я рад этому. По крайней мере, меня не вынудили думать, что проблемы не существует. Я был верующим христианином, я признавал мораль, и поэтому я воздерживался от контактов с другими парнями до двадцати одного года. На самом деле, я провел три года в колледже, не вступая ни в какие отношения. А потом, как это случается со многими гомосексуалистами, мой первый опыт был невероятно... как будто ты был в пустыне две недели без воды, и неожиданно выбрел на оазис. В этом есть что-то непреодолимое.

Я барахтался в гей жизни с 21 до 25 лет, в это время у меня было множество однодневных связей. Я участвовал в сексе в парках. У меня было несколько долговременных контактов – может, три – которые длились несколько месяцев. На протяжении всего этого времени я был очень подавлен, ведь это как бы вести двойную жизнь. Я никогда не мог удовлетвориться отношениями, сколько бы они ни длились, - я терял интерес через какое-то время даже к тем мужчинам, которые были гораздо привлекательнее, чем я. Но я просто не понимал тогда динамики.

Дж. Н. А какова эта динамика?

Г.О. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что гомосексуальность значит для меня, хотя у всех этот опыт несколько различается.

Дж. Н. И чем же гомосексуализм является для тебя?

Г.О. Возможностью в сексе удовлетворить неудовлетворенные потребности.

Дж. Н. А какие именно?

Г.О. Жажда принятия... чувствовать себя одним из парней...сочувствие и понимание мужчин. Что интересно, сейчас-то я понимаю, что те гомосексуальные желания, которые еще остались, почти не имеют отношения к сексу. К примеру, смотришь на парня, и если зайдешь так далеко, что представишь его обнаженным – хм, сейчас такая мысль была бы мне неприятна. Но есть кое-что еще... Я бы хотел, чтобы он подошел ко мне, пожал руку, уделил мне внимание.

Тогда, в молодости, я не понимал этой динамики. Сегодня я вижу, что чувства меняются, и когда ты понимаешь их, это похоже на какое-то волшебство. За фокусом интересно наблюдать – ты смотришь его еще и еще – пока не разгадаешь, и тогда все волшебство исчезает. Также и с чувствами – когда ты их понимаешь, понимаешь, что стоит за фокусом – воодушевление куда-то пропадает. И во влечении уже нет никакого волшебства.

Дж. Н. В чем же здесь аналогия с гомосексуализмом?

Г.О. Также я представляю себе и гомосексуализм. Я вижу мужчину, который мне нравится, но я за ним не пойду, потому что я знаю «фокус», то есть я знаю, что это только воображение, и за впечатлением стоит иллюзия. У меня есть логическое понимание того, что «это» не принесет удовлетворения. Если ищешь любых встреч только для секса, ничего, кроме отрицательных последствий, не получишь. Но есть еще кое-что.

Дж. Н. Не просто понимание?

Г.О. Да, это не просто понимание. Это еще и осознание того, что весь опыт такого рода – подделка. Когда ты это знаешь (а у меня есть личный опыт многократных попыток на протяжении четырех лет), тогда это работает.

Ты писал в своей книге, как Элизабет Моберли (Elisabeth Moberly) объясняет, что неудовлетворенная потребность в любви со стороны людей своего пола порождает проблему влечения к своему полу, и ты это сильно подчеркиваешь. У тебя сказано, что дружба с людьми своего пола помогает удовлетворить эти нужды. Я открыл для себя, что когда я у меня завязываются крепкие дружеские отношения с нормальным мужчиной, который мне нравится, я могу очистить эти потребности от сексуального компонента. Я могу их удовлетворить таким образом, что мне будет приятно.

Дж. Н. Многие мужчины говорят мне о том же. Они утверждают, что их гомосексуальные влечения блекнут или даже полностью исчезают.

Г.О. Да, это правда. Во многих случаях так и происходит. Однако, как объясняет д-р Сатиноуэр в «Гомосексуальности и политике правды» (J. Satinover, Homosexuality and the Politics of Truth), проблема все же возникает, когда у тебя сформировался паттерн поведения, когда навык уже вошел в привычку. Сексуальный опыт очень похож на наркотик. Он облегчает боль, анестезирует, дает «быстрое избавление». И это может серьезно затруднить выход из гомосексуализма. Когда мы уже наполнили наши эмоциональные чувства сексуальностью, когда уже есть навык удовлетворять эти потребности с помощью секса – мы просто нормальные, законные, Богом данные нужды удовлетворяем «наркотиком». А когда начинаешь удовлетворять их с помощью дружбы с нормальным парнем, не «заводишься» так, как в гомосексуальной связи. И это мне нужно было осознать и принять: такого не будет.

Дж. Н. Конечно, потому что этот задор искусствен, и он долго не продлится. Только возникнет желание еще больше «завестись», правда, уже с другим партнером. И мы уже видим, как сами писатели-геи начинают это признавать, хоть и не напрямую. Эндрю Салливан в книге «Необнаруживаемая любовь» говорит о том, что нельзя думать, будто на основе эротических

отношений возникнет прочная любовь. По его мнению, только друзья по-настоящему являются надежным источником поддержки и верности.

Г.О. Этот задор искусствен, но его трудно преодолеть, и многих это удерживает в гомосексуализме.

Дж. Н. Точно. Джеффри Сатиноуэр говорит, что неврологические способы получения удовольствия впечатываются в мозг, буквально врезаются в мозговые структуры. И хотя можно научиться налагать новые фантазии поверх старых и удовлетворять эмоциональные потребности более адекватным способом, все же у вас не получится «стереть» первичное неврологическое реагирование. Можно записать новые способы поверх старых. Однако большинству людей приходится по-настоящему бороться со старыми паттернами поведения, к которым они приобрели сильную склонность.

Г.О. Правильно. И, к сожалению, похоже, такая модель поведения прививается очень быстро. Однако, говоря о мозговых структурах, меня вдохновляет то, что мы не очень сильно используем свои мозги... Существует еще так много «вершин», которые можно испробовать. Мы попадаем в ловушку, думая, что единственный способ получить наслаждение от жизни или испытать вершину удовольствия – это тот нездоровый путь, к которому мы уже привыкли. Я пытаюсь убедить мужчин, с которыми я работаю, смотреть на мир шире. Хотя опыт других отношений может и не доставить такого же задора тем, кто уже привык к гомосексуальным связям, они должны двигаться дальше, устанавливая здоровые мужские отношения, а еще им нужно найти что-то или кого-то, кому можно отдать свое сердце.

Дж. Н. Точно. А говоря о ком-то, кому можно отдать свое сердце... расскажи мне о своем браке. Тебе ведь уже 46 и ты состоишь в браке 20 лет.

Г.О. Ну, как я сказал, я жил гей жизнью четыре года, до 25 лет. Однако я испытывал сильную депрессию, потому что это не работало. Я из Небраски, и решил перебраться в Калифорнию. Мне казалось, что это лучшее место, чтобы жить гей жизнью, а если не сработает, возможно, там я найду хоть какую-то помощь.

В Калифорнии я познакомился с пастором, ответственным за работу с молодежью. Он был приблизительно на 7 лет меня старше, женат, и у него было двое детей. И даже не зная твоей книги – она просто тогда еще не была написана – он работал со мной таким образом, как ты предлагаешь. Ни один из нас не знал, что происходит. Он был симпатичным молодым человеком, который обо мне заботился и видел во мне парня, который хочет жить правильно, но просто не знает как. Я помню, как мы сидели в его офисе, и он сказал: «Ты можешь испытывать ко мне влечение, но ничего не произойдет, потому что я другой». Он сказал: «Но это не меняет моего отношения к тебе; я люблю тебя, и в любом случае буду заботиться о тебе». Его отношение полностью переменяло мое влечение. Это было началом помощи для меня. Я приходил к нему за советом и поддержкой в течение более полугода. Именно тогда я встретил свою будущую жену, и мы подружились. Перед тем, как вступить в брак, я хотел в течение года воздерживаться от любой формы секса.

Дж. Н. А к ней у тебя было сексуальное влечение?

Г.О. Нет, сексуального влечения не было почти до самого брака. Однажды я подумал: «Скоро я женюсь», - и с этого дня начал больше думать о своей невесте. Если бы я сам мог себя тогда консультировать, я бы еще чуть-чуть помог себе и дал указания, как действовать, но, в конце концов, я бы также посоветовал жениться. Я принял для себя установку, что все мы – настоящие гетеросексуалы, и поэтому я настоятельно побуждаю мужчин к вступлению в брак,

если вижу, что они будут верны своему обещанию. Я не хочу, чтобы они подвергали опасности женщину или расстраивали ее. И все же совсем другое дело, если мужчина серьезно относится к своему обещанию и останется верен ему, несмотря на все искушения. Сам я дисциплинированный человек, и поэтому это помогло.

Дж. Н. Но женщина все-таки должна знать.

Г.О. Безусловно, женщина должна знать. Я рассказал об этом моей жене перед тем, как мы поженились, и для нее это был как глоток свежего воздуха – знать, что кто-то будет любить ее и как друг, а не только хотеть от нее секса. И я думаю, это одна из сильных сторон нашего брака. У нас трое детей – две девочки и мальчик тринадцати лет.

Дж. Н. И на что похожа сейчас ваша семейная жизнь?

Г.О. Первые несколько лет это было, скорее, «выполнение того, что является правильным». Однако когда ты столько времени проводишь с кем-то, у вас общие дети и вы живете вместе, ты обязательно учишься любить этого человека. Думаю, что сейчас я люблю свою жену также, если не больше, чем другие мужчины. Быть может, мой сексуальный опыт отличается от опыта тех, кто никогда не испытывал гомосексуального влечения, но он приносит удовлетворение, он желанен и дает удовольствие. Если бы я потерял свою жену, я бы чувствовал себя полностью опустошенным. Должен сказать, что я не только изменил свое поведение; я стал по-другому думать о себе, изменил свою идентичность. И я очень доволен тем, что я муж, отец и сейчас уже дед.

Дж. Н. А твои дети знают о твоём прошлом?

Г.О. Да. Моим дочерям 19 и 17, старшая обручена и в августе собирается выйти замуж. У меня замечательные отношения с моими дочерьми. Однако некоторые из нас, с гомосексуальным прошлым, думают, что не смогут быть хорошими родителями для мальчика.

Дж. Н. Да, особенно для мальчика, у которого есть озабоченность по поводу своей мужественности.

Г.О. Моими первенцами были девочки, и я подумал: «Ну, Господь благословил меня девочками, и это хорошо, потому что мне не нужно беспокоиться о том, как быть папой для мальчика». Говорю тебе, для меня это очень естественно – любить девочек, это одно из самых больших наслаждений в жизни. И так всегда было, даже когда они вступили в подростковый возраст. Но моя жена хотела третьего ребенка, – у нас появился мальчик, и это было очень большой радостью. Ты заходишь к нему в комнату вечером для того, чтобы подоткнуть одеяло, рассказать сказку или похлопать по спине, а теперь, когда он немного старше, взъерошить его волосы или немного «повозиться» с ним, – это как если бы кто-то сделал это со мной. Это необычайно полезно – я «исцеляюсь, отдавая», и я так благодарен! Как будто мне дали второй шанс.

Дж. Н. Ты разрешаешь некоторые из своих застарелых потребностей, исполняя их для другого. Я думаю, это справедливо для всех отцов.

Г.О. Я бы согласился с тобой, ведь у всякого есть какие-то неудовлетворенные потребности и прошлого. Я очень доволен своей жизнью. Я бы не поменял ее ни на какую другую. Раньше, в первые десять лет моего брака, я иногда впадал в депрессию, очень неважно чувствовал себя, как будто мне чего-то не хватало. Но вот уже многие годы как я вообще не испытываю депрессии.

Дж. Н. Знаешь ли ты кого-нибудь из бывших геев, кто женился? Есть ли у тебя круг друзей, которые могут оказать поддержку?

Г.О. Несколько лет я вел группу поддержки, в которой состояло восемь или девять парней. Люди приходят и уходят, но есть и целая пригорошня тех, кто вступил в брак, и у них есть дети. Эти люди - хорошая группа поддержки. Я сейчас думаю об одном из них, моем друге Билле, который сказал, что его жена беременна вторым ребенком, и он так рад этому! Но ты знаешь, как написано у тебя в книге, другие ребята, преодолевающие гомосексуализм, могут, конечно, быть классными друзьями, отношения с некоторыми очень важны, я не хотел бы преуменьшать значения этого. Однако если говорить об исцелении, я получаю гораздо больше от натуралов.

Дж. Н. От стопроцентных натуралов.

Г.О. Правильно. Есть натуралы, с которыми мне нравится быть рядом, и это очень помогает. Есть еще несколько человек, которые особенно привлекательны, и с ними я как бы должен принудить себя узнать их настолько хорошо, чтобы они не вызывали у меня страха и слабости, или умаления перед ними, - ведь тогда нежелательное влечение выйдет на волю.

Дж. Н. Да, точно. Очень хорошая мысль. Люди, которые борются с гомосексуальностью, должны знать, что ты научился противостоять этому страху, особенно в случае с привлекательными мужчинами. Для того, чтобы разрушить мистический туман, нужно узнать их поближе.

Г.О. И, когда у тебя получилось, становится весело. Я заставляю себя делать это, потому что если кто-то встретится на моем жизненном пути - может, я с ним в одном комитете, или еще что - я замечаю, как старый паттерн возвращается, и я начинаю замечать этого человека. Это остаточный объект - объект внимания старого способа строить отношения. И поэтому я пытаюсь узнать этих людей, может, даже похлопать по спине, крепко пожать руку или сделать еще что-то, узнать их изнутри, и затем вдруг я вижу их слабости - это всего лишь парень, и весь туман рассеялся!

Дж. Н. То есть ты видишь людей, - что-то обычное. Ты видишь, что вас по-настоящему связывает. Напряжение рушится, а вместе с ним - и фантазия.

Г.О. Как бы то ни было, именно таким был для меня гомосексуализм. Как будто есть какой-то «загадочный парень». Каков он? Почему бы не чувствовать то же, что и он? А когда узнаешь этих ребят более интимно, вся мистика куда-то исчезает.

Дж. Н. Это абсолютно верно. Но когда в твоей жизни наступило прозрение, которое помогло тебе это понять?

Г.О. Да. То, что произошло со мной, случилось десять лет назад. У меня было что-то типа кризиса среднего возраста (мне было 35-36), у меня трое здоровых детей, бизнес шел успешно, у нас хороший дом, я водил новые машины, я добился успеха. В этот период мужчины задаются вопросом: «Действительно ли ты хотел именно этого?» Для меня же большим вопросом было: «А ведь такого я никогда не переживал с мужчиной. Может, я что-то потерял?»

Я думал, что достичь «этого» можно только в гомосексуализме, и в ранние годы я боролся с остатками старых чувств, защищаясь от привлекательных парней тем, что просто отдалялся от них. В прошлом нашлись бы те, кто сказал бы: «Знаешь ли, я только познакомился с Гордоном, у нас только начались совместные дела, как вдруг мы разошлись. Я не знаю, что

произошло». На самом деле, я-то знаю, что произошло. Я не хотел превращать их в сексуальный объект. Я не хотел ..., и я просто разрывал отношения, это было защитной реакцией.

А затем произошло нечто, что вырвало меня из депрессии и разбило старую иллюзию. Был парень, на самом деле, брат моей жены. И мы вместе путешествовали через всю страну, чтобы забрать антикварную машину. Нам приходилось спать вместе на обратном пути. Я уже состоял в браке десять или одиннадцать лет, и за это время у меня не было сексуальных отношений с мужчинами. Так вот, в середине ночи я импульсивно коснулся его пениса. (Он знал о моем прошлом, но думал, что раз я женился, то проблема решена). Я ужасно смутился и хотел умереть. Он проснулся и спросил: «С тобой все в порядке?»

Он вовсе меня не осудил. И другие тысячу миль и во время следующей ночи в отеле мы говорили об этом, и стали друзьями. Он не хотел, чтобы я отделился от него. Он занимал меня, просто настоял на этом. Он сказал: «Я не знаю, я не психолог, но мне кажется правильным быть вместе с тобой, продолжать занимать тебя». Для меня это было по-настоящему сложно, потому что я был в замешательстве, стыдился себя, и я был вынужден противостоять тому, что произошло, и работать над этим. Это был пик горы, которую я перешел. Это сняло депрессию, помогло мне раскрыться и приблизило эмоциональное исцеление, которое я уже испытывал на уровне сознания.

Дж. Н. Можно ли сказать, что сейчас у тебя не никаких гомосексуальных влечений?

Г.О. Нет, я бы так не сказал. Как бы это объяснить... Раньше я как будто носил свитер с большой буквой «Г» впереди. Этот свитер говорил, кто я такой: гомосексуалист. Сегодня это похоже на старую визитку, завалявшуюся у меня в кармане, изношенную и с загнутыми уголками. Иногда я замечаю, как вытаскиваю ее, и это меня немного беспокоит, но жизнь продолжается вне этого. Это стало случайным раздражением, и больше не является навязчивой идеей. У меня сегодня все очень хорошо.

Дж. Н. Твой опыт открывает многое о природе психологических изменений. Что бы ни было проблемой – булимия (многоядение), алкоголизм или низкая самооценка – не похоже, чтобы изменение заключалось в том, чтобы просто стереть эти области из сознания. Ты сделал главный эмоциональный сдвиг через самоуглубление и приобретение нового опыта. Некоторые сексуальные чувства будут появляться, но, поскольку ты знаешь, что они означают, они практически потеряли свою значимость.

Иногда просто требуется принять волевое решение и отстранить затаенные остатки старого, нежелаемого гомосексуального «Я», и посвятить себя движению вперед к браку, и именно этого по-настоящему хочет человек.

Я благодарю тебя, Гордон, за то, что ты так откровенно и честно поделился своим жизненным опытом.